

Администрация Липецкой области
Департамент образования и науки
Институт развития образования

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(конкурс исследовательских работ
и творческих проектов учителей,
студентов и учащихся)*

„Дом Плеханова“

№31 (цэр)

Липецк 2006

Запада. И большевики, и меньшевики считали себя революционерами и спорили главным образом по вопросу о соотношении буржуазно-демократической и пролетарской революций в России. Именно в соответствии с революционной установкой на разрыв с существующим обществом они интерпретировали марксизм как глобальное философско-научное учение, противостоящее другим учениям. Если на Западе сразу же после смерти Энгельса был поставлен вопрос, есть ли у марксизма собственная философия, то у Плеханова в этом сомнений не было, такая философия есть, и это - диалектический и исторический материализм. Создав ряд работ по философии марксизма, Плеханов в то же время выступил как самый активный критик ревизионизма на Западе (соединявшего марксизм с кантовской философией) и в России (соединявшего марксизм с философией эмпириокритицизма). И в этом, при всех их разногласиях, с ним оказался солидарен Ленин, высоко оценивший именно философские труды Плеханова («лучшее в марксистской литературе»).

Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» (1924) с предельной четкостью поставил вопрос о различии между Лениным и Плехановым в области теории, как и в более широком плане - между ленинизмом и теоретическими догмами II Интернационала вообще. Несмотря на эти точные и четкие указания, Плеханов оставался в представлении ряда различных «теоретиков» и их последователей (даже в пределах партии) основоположником марксизма в России, его основным теоретиком, в противоположность Ленину, который рассматривался носителями этих взглядов лишь как организатор и практик рабочего движения.

Г.В. Плеханов был выдающимся теоретиком и пропагандистом марксизма. В.И. Ленин, высоко ценивший его философские произведения, указывал, что они принадлежат к числу лучших трудов по философии марксизма и историческому материализму. Своей деятельностью по пропаганде идей марксизма в России Плеханов и группа «Освобождение труда» подготовили второй период в развитии русской социал-демократии. Плеханов внес огромный вклад в первый период развития марксизма в России, но с наступление революционной эпохи не стал связывать марксистскую теорию с практикой пролетарской революции и перешел на позиции меньшевизма.

Плеханов являлся безусловным и решительным сторонником участия рабочего класса в выборах в Государственную думу и безусловным противником бойкота, принятого громадным большинством социал-демократической партии. Рабочему классу России, по мнению Плеханова, предстояло вместе с буржуазией свергнуть царизм, а затем бороться с бывшим союзником. Вслед за Марксом Плеханов считал крестьянство

обреченным классом, полагая, что будущая пролетарская революция может рассчитывать на помощь неимущих крестьян. Учение Маркса Плеханов воспринял как несомненную истину, не подлежащую обсуждению. Человеческая история есть, прежде всего, история борьбы классов за распределение собственности, и только пролетариат может положить конец этой борьбе, уничтожив частную собственность, раз и навсегда, - эти главные мысли Маркса Плеханов не устал повторять из книги в книгу, из статьи в статью.

Г.В. ПЛЕХАНОВ И ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ

Р. Жариков,
руководитель
Н.Д. Емельянова,
преподаватель истории
МОУ СОШ №38 г. Липецка

Введение

История предков всегда любопытна для тех, кто желает иметь Отечество.

Н.М. Карамзин

Георгий Валентинович Плеханов являлся, на мой взгляд, одной из важнейших фигур революционной России конца XIX – начала XX века. Историки считают его основоположником марксизма в России и первым социал-демократом. На его работы опирались многие известные революционеры.

В своих работах Плеханов поднимал вопросы, актуальные для любой эпохи: о войне, мире о земельном вопросе, об учителях. Он написал первые русские марксистские книги. Переведя «Манифест Коммунистической партии», создал русскую марксистскую терминологию. Он был властителем дум целого поколения русских революционеров. В России не было более или менее прогрессивно настроенного общественного деятеля, который не уважал бы и не почитал Плеханова. А в социал-демократических кругах бывали порой времена, когда имя Плеханова боготворили – не только его мнение, но и каждая фраза получала силу незыблемой закономерности.

Плеханов писал: «...моя главная, непростительная ошибка - это Ленин... Я ввел Ленина в круг известных и влиятельных европейских социал-демократов, опекал его, оказывал всестороннюю помощь и тем самым позволил твердо встать на ноги... я поддержал Ленина, что в итоге привело к рождению большевизма».

Хотелось, чтобы эта работа помогла прояснить темные страницы биографии этого выдающегося человека своего времени.

Актуальность темы. Данная тема заинтересовала меня тем, что она не до конца изучена. Такие исследователи деятельности Плеханова, как Тютюкин С.В., Курбатов И.Н., в своих работах в основном исследуют его революционную деятельность, период эмиграции, а также вплотную изучают его литературные труды. Они лишь вскользь упоминают родину Георгия Валентиновича. Поэтому не лишним будет ещё раз вспомнить, где родился и как воспитывался великий марксист.

Эта тема интересна ещё и тем, что приближается знаменательная дата - 150 лет со дня рождения Георгия Валентиновича. Ведь Г.В. Плеханов прежде всего наш земляк, поэтому эта тема близка мне по душе, как и любому коренному липчанину, тем больше желание изучить жизнь великого революционера подробнее.

Степень разработанности проблемы. О жизни Плеханова в Липецке свидетельствуют данные государственных архивов: Липецкого и Тамбовского, где приводятся документы, говорящие о пребывании Георгия Валентиновича в Липецке.

Но архивными данными не ограничиваются исследования в этой области. Период жизни в Липецке изучают и наши краеведы, такие как Клоков А.Ю. и Бережанский А. Они достаточно полно освещают и детство, и период учебы, и последующие визиты в Липецк.

Цель и задачи исследования. Учитывая актуальность темы, делаем предметом исследования пребывание Г.В. Плеханова на Липецкой земле в 1856-1877 гг.

Цель исследования состоит в том, чтобы собрать воедино факты и документы, которые в своей совокупности отражают наиболее яркие и интересные страницы биографии этого выдающегося политического деятеля.

В связи со сложностью и многогранностью темы исследование ограничивается несколькими узловыми вопросами и подчиняется решению следующих задач:

- изучить родственные связи Плеханова на Липецкой земле;
- познакомиться с его детскими и юношескими годами;
- осветить пребывание Г.В. Плеханова на родине;
- описать историю создания Дома-музея Г.В. Плеханова.

Изучение используемых материалов может стать основой для раскрытия данной темы.

Хронологические рамки. Работа охватывает большой промежуток времени: конец XVIII – начало XIX вв., когда жили его предки, вторая половина XIX в., на которую пришелся пик деятельности Георгия Валентиновича, первая половина XX в. – создание Дома-музея Г.В. Плеханова.

Методологической основой исследования и вместе с тем важнейшим источником явились данные, взятые из Государственного архива Липецкой области. Они помогают восстановить некоторые интересные факты из жизни деда, отца, матери Г.В. Плеханова.

Важным источником для написания работы стала книга Чагина Б.А., Курбатовой И.Н. «Плеханов», в которой особым языком описан не только эмиграционный период, революционная деятельность, но и периоды детства и юности Плеханова, его учебы в Горном институте.

Наиболее интересным источником является повесть Валерия Осипова «Подснежник». Это первая в нашей литературе попытка художественного осмысления личности Г.В. Плеханова, выдающегося пропагандиста марксистских идей в России, руководителя группы «Освобождение труда», борца за научное материалистическое мировоззрение, сыгравшего значительную роль в духовном пробуждении России.

Одним из наиболее важных и обильных источников для изучения жизни Георгия Валентиновича является периодическая печать. При написании использовались центральные и местные газеты и журналы. Укажем некоторые из них.

В газете «Добрый вечер» в статье «Род Плехановых» Александр Бережанский использует данные из Государственного архива Тамбовской области, где описывается общее положение семьи Георгия Валентиновича.

В другой статье Бережанского «Родина Г.В. Плеханова» указываются визиты Георгия Валентиновича в Липецк и значение каждого из них в его жизни и жизни его родственников, а также приводятся воспоминания жены Плеханова Розалии Марковны Боград.

В работе использована статья «Спасибо ошибке товарища Брежнев», в которой бывший председатель горисполкома Николай Яхонтов рассказал историю воссоздания в Липецке в 1977 г. Дома-музея Г.В. Плеханова.

А в статье Локтева А. «Провидец Георгий Валентинович» прослеживается связь проблем, которые поднимал Плеханов, с проблемами современной России, а также роль «политического завещания» великого мыслителя.

Хотелось бы отдельно выделить материал об истории Дома-музея Г.В. Плеханова, составленный Клоковым А.Ю. и находящийся в ведении библиографического отдела Липецкой областной научной библиотеки.

Эти материалы, на мой взгляд, способствуют обобщению данных о Георгии Валентиновиче Плеханове и раскрытию данной темы.

Родственные связи Плеханова на Липецкой земле

В Государственном архиве Тамбовской области среди дел известных представителей местного дворянства – Баратынских, Верстовских, Чичериных, Ушаковых, Терпигоревых – хранится «Дело Тамбовского дворянского депутатского собрания о дворянстве рода Петра Семенова Плеханова».

Документы позволяют добавить фактические данные об отце и дяде Г.В. Плеханова, внести коррективы в то, что было известно раньше о военной и гражданской службе отца, состава его первой и второй семьи.

Ранее было известно, что Георгий Валентинович происходил из семейства, мужское поколение которого посвящало себя почти исключительно военной службе. Его племянник Н.А. Семашко отмечал преобладание в семье «офицерско-военного духа». Данные архива подтверждают это.

Дед Георгия Валентиновича, Петр Семенович Плеханов, большую часть своей непродолжительной жизни провел в армии. Родился он в 1779 году. Военную службу начал, как тогда было принято среди дворян, мальчиком 11-ти лет. 1 января 1790 г. был определен сержантом в Тульский мушкетерский полк. В мае 1793 г. был переведен в Каргопольский карабинерский полк и там же произведен сначала в кадеты, а затем в фанен-юнкеры и прапорщики.

В августе 1793 г. он переводится в драгунский, бывший Глазенапа полк, где дослужился до подпоручика. В марте 1800 г. поступил в Иркутский драгунский полк, стал подпоручиком, потом штабс-капитаном.

В ноябре 1808 г. был переведен в Арзамасский драгунский полк, в составе которого принял участие в войне с Наполеоном. В деле сказано, что с 27 апреля по 16 июня 1807 г. Плеханов был в походе «до прусских границ», а затем - до «заключения с французами мира в Пруссии; в штрафах не бывал, к повышению аттестовался достойным». Получил звание капитана. Спустя некоторое время по болезни уходит в отставку «майором и с мундиром». Петр Семенович умер молодым, 33 лет, 11 декабря 1812 года.

Данными архива не подтверждается семейное предание о длительной службе в армии отца Г.В. Плеханова. Дед Георгия Валентиновича вышел в отставку, как сказано в официальных бумагах, по болезни, отец - «по домашним обстоятельствам».

Валентин Петрович родился 30 марта 1810 г. (крещен в селе Студенки близ Липецка). Он был старшим сыном в семье. Службу начал инженером в драгунском полку герцога Александра Бюртенбергского 15 ноября 1827 года. В мае 1830 г. был произведен в прапорщики. С января по апрель 1831 года принимал участие в подавлении польского восстания (эпизод, который биографы относили до этого к событиям 1863 года).

С 4 по 7 апреля отличился в сражении с польским корпусом генерала Серавского, за что был произведен в поручики. В семье было известно, что в одном из сражений Валентин Петрович попал в плен, но смог освободиться из него. Действительно, в деле сказано, что в сражении при местечке Каменке 27 апреля он «взят был в плен, из которого на другой день возвратился к полку», после чего участвовал в сражении при Любартове, а затем в преследовании поляков до крепости Замосц.

Судя по некоторым данным, полк, в котором служил В.П. Плеханов, входил в корпус генерала Крейца, стоявший в Люблинском воеводстве и составлявший левый фланг русской армии, действовавшей против польских повстанцев. 27 апреля 1831 г. поручик, видимо, находился в авангарде (им командовал генерал-майор Фези), получившем приказ провести разведывательный бой с неприятелем.

Подробности о событиях 27 апреля сообщает один из участников подавления восстания в Польше: «Отряд мятежников, как оказалось впоследствии, состоял из 10 тысяч человек с 12 орудиями под начальством Скржинецкого, Ромарино и Хржановского. Они встретились с генерал-майором Фези в большом лесу между Каменкою и Фирлеем, пользуясь превосходством сил своих, успели было отрезать от главных сил барона Крейца, но быстрая кавалерийская атака, произведенная генерал-майором Деллинсгаузенем, дала возможность генерал-майору Фези пробиться на штыках сквозь неприятельскую линию и открыть сообщение с главными силами отряда».

Вот тогда-то Валентин Петрович и освободился от плена, а точнее, вышел из окружения.

Прослужив еще три года, он в неполные 24 года вышел в отставку с присвоением звания штабс-капитана. Никаких указаний на ранения или болезни в послужном списке нет, хотя в разделе об отпусках имеется запись о выезде «1833 года июня к Липецким минеральным водам для излечения болезни на 4 месяца».

Думаю, что желание обзавестись семьей было главной причиной выхода в отставку. По воспоминаниям близких, Валентин Петрович увез свою невесту, Веру Ивановну Познякову, из родительского дома и тайно с ней обвенчался. Происходила она из семьи, ведшей свою родословную от мурзы Позняка и получившей грамоту на дворянство еще

при царе Михаиле Романове. От этого брака родилось пять сыновей (Александр, Петр - умер в детстве, Митрофан, Николай и Григорий) и три дочери (Любовь, Софья и Мария - мать Н.А. Семашко).

С апреля 1838 г. начинается его гражданская служба, длившаяся с перерывами до 1843 года. Он занял должность пристава I стана Липецкого уезда, но через несколько месяцев был уволен от должности «за болезнью». В сентябре 1841 г. становится помощником Острогорского окружного начальника Воронежской губернии, потом перемещается на ту же должность в Новохоперский округ. Уволен от этой должности по прошению и за болезнью 10 марта 1844 года, 21 октября 1846 г. «по выбору дворянства с утверждения г-на Тамбовского градоначальника губернатора вступил в должность старшего заседателя от дворян» Липецкого уездного суда. Наконец, прослужив в суде два года, он подает прошение об отставке и, как сказано в деле, «высочайшим его императорского величества приказом, отданным по гражданскому ведомству», увольняется от службы 22 февраля 1849 года.

Частые перемены места службы позволяют предположить неудовлетворенность ею Валентина Петровича. Н.А. Семашко даже полагал, что дед обладал «хроническим чувством неудовлетворенности своей жизнью». Известно также, что он был прямым и довольно резким в общении, но справедливым человеком (что не могло не отразиться на его карьере), при ссорах говорил правду в глаза, не считаясь с чинами и званиями. Родные, в том числе и Георгий Валентинович, считали, что он во многом напоминал старого князя Болконского из романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

Овдовев, Валентин Петрович женится вторично - на Марии Федоровне Бельнской. По семейному преданию, познакомились они в Липецке, где она служила гувернанткой. Но можно предположить, что семью Бельнских Плеханов знал раньше, до встречи с Марией Федоровной. Ее брат, Александр Федорович, был коллежским регистратором и служил в Тамбове в канцелярии, куда неоднократно приходилось обращаться Валентину Петровичу. Происходила Мария Федоровна из служилых дворян. Ее дед, Дмитрий Бельнский, был «из обер-офицерских детей». Военную службу начал в 1778 г. в Фанагорийском гренадерском полку. Под командованием князя Г.А. Потемкина участвовал в походе на Кубань, в ходе которого «за беспорочную службу» 20 июня 1787 г. был произведен в подпоручики. 30 ноября 1789 г. «за болезнью с награждением поручичья чина оставлен». После этого жил с семьей в г. Усмани Тамбовской губернии явно небогато. В деле сказано, что ни деревни, ни ревизских душ за ним не числятся. Прожил Дмитрий Павлович, по-видимому, до начала 1820-х. В Усмани 4 августа 1802 г. родился отец Марии Федоровны — Федор Дмитриевич Бельнский.

Служба его прошла в канцелярии Усманского уездного суда. Мария была третьим ребенком в семье, родилась 19 июня 1832 г.

В конце 1855 г. Мария Федоровна выходит замуж за Валентина Петровича.

Семейство Плехановых принадлежало к потомственным, но небогатым дворянам Тамбовской губернии. В середине XIX в. (ко времени рождения Георгия Валентиновича) это была типичная малопоместная семья, которой с трудом удавалось сводить концы с концами, чтобы окончательно не разориться.

Родные отмечали, что Петр Семенович, имевший около 200 десятин земли, перед смертью разделил ее между двумя сыновьями - Валентином и Михаилом. Валентин Петрович в результате первой женитьбы получил в приданое деревню Афанасьевку Козловского уезда со 100 десятинами земли. После смерти первой жены В.П. Плеханова Веры Ивановны эта земля была закреплена за ее детьми, но фактически она была заложена и пошла на покрытие многочисленных долгов Валентина Петровича. Косвенно архивные данные это подтверждают: в послужных списках Александра и Григория сказано, что земли они не имеют. Земля Михаила Петровича за отсутствием наследников перешла его родственнику по линии старшей сестры Александры Валентиновны. Таким образом, второй семье Валентина Петровича осталось около 100 десятин. Цифру 50 десятин, приводимую в свидетельстве Липецкого уездного земства, выданного в Горный институт в 1875 г. для получения Г.В. Плехановым стипендии, надо считать заниженной, так как в окладной книге по дворянскому сбору за 1876 г. сказано, что вдова штабс-капитана М.Ф. Плеханова имеет по с. Малая Семеновка земли 93 десятины. То же самое говорится в земской книге доходов по Липецкому земству за 1874 г.

Тамбовский архив по вопросу о земельных владениях деда и отца Г.В. Плеханова ничего не добавляет. В деле ничего не говорится о Гудаловском имении, но имеются некоторые сведения о владении крепостными: по 6 ревизии (то есть в 1811 г.) за Петром Семеновичем числится «благоприобретенных Тамбовской губернии Липецкого округа в сельце Ильино 19 душ». Помимо этого, из дела видно, что его мать (прабабка Георгия Валентиновича) была из Лубенского уезда Киевской губернии, где за ней значилось «крестьян мужеска пола 30 душ». В аттестате, выданном Валентину Петровичу из Липецкого уездного суда 9 марта 1849 года, сказано, что он имеет родовое имение в Липецком уезде с 24 ревизскими душами мужского пола и землею и что за женой Верой Ивановной числится в Козловском уезде 22 души крестьян с землей. Этим и ограничиваются данные Тамбовского архива об имущественном положении семьи Плехановых. Он дает ценные сведения о том,

что никогда прежде документальными данными не подтверждалось и относительно чего в литературе о Г.В. Плеханове до недавнего времени существовали противоречивые указания.

Детство и юность

11 декабря (28 ноября по старому стилю) 1856 года в небольшой деревеньке Гудаловка Липецкого уезда Воронежской губернии в семье потомственного дворянина, отставного штабс-капитана Валентина Петровича Плеханова, родился сын - первенец его молодой жены Марии Федоровны, урожденной Бельнской. Три года назад умерла первая жена Валентина Петровича - на руках осталось семеро детей, старшие из которых уже были ровесниками его новой жены. Человек суровый, требовательный к окружающим и к себе, довольно образованный, он отличался яркими монархическими взглядами и оставался убежденным сторонником крепостного права.

Марии Федоровне было во время рождения сына Георгия 23 года. Она прожила нелегкую жизнь. Оставшись сиротой, воспитывалась у тети, потом училась на казенный счет в Тамбовском институте благородных девиц. В институте М.Ф. Бельнская благодаря своему уму и способностям слыла одной из лучших учениц и окончила его в 1849 году с отличием. После института Мария Федоровна служила гувернанткой в помещичьих семьях, сначала в Задонске, а затем в Липецке.

Родители Георгия Плеханова уделяли большое внимание обучению детей и формированию их характера. Валентин Петрович приучал сына к трудолюбию и дисциплинированности. Он любил повторять: «надо работать всегда, умрем - отдохнем». Эти слова Плеханов запомнил и всю жизнь. Георгий, как и другие дети Плехановых, никогда не чурался крестьянского труда и в летнюю страду участвовал в сельскохозяйственных работах.

От матери Георгий унаследовал ее доброту и впечатлительность, внимательное отношение к ближним. Она сама учила детей русскому языку, арифметике, французскому языку, прививала любовь к музыке.

До 12 лет Георгий жил в Гудаловке и под руководством матери прошел программу первого класса гимназии. В 1868 году он поступил во второй класс Воронежской военной гимназии, которую окончили его старшие братья по отцовской линии. Они, как дети небогатого отставного военного, имели право обучаться в гимназии на казенный счет.

Воронежская военная гимназия только в 1865 году была преобразована из кадетского корпуса. В гимназии был сильный преподавательский состав. Более других оказал влияние на молодого Плеханова преподаватель литературы Н.Ф. Бунаков, о котором он через 40 лет вспоминал: «У меня был выдающийся преподаватель русского языка, обязан ему весьма многим. Он привил мне любовь к словесности, при-

учил говорить и писать правильно, определенно, ясно и просто». Правда, на третий год пребывания Плеханова в гимназии директором ее стал грубый солдафон полковник А.П. Тыртов, он восстановил в качестве наказания порку, ухудшил питание воспитанников.

В младших классах Георгий был одним из лучших учеников, но в последние два года отметки его заметно снизились, появились и дисциплинарные взыскания. Он и еще несколько гимназистов увлекались прогрессивной русской литературой и меньше внимания обращали на обучение по программе военной гимназии. Известный историк В.Я. Яковлев-Богучарский, который учился там приблизительно в то же время, вспоминает: «То обстоятельство, что мы были воспитанниками военно-учебного заведения, нисколько не исключало увлечения нашего «статскими делами». В постоянных, хотя, конечно, в высшей степени незрелых, дебатах о Бокле и Марксе, о Спенсере и Михайловском, о субъективизме и объективизме в социологии и т.п. вещах проходили часы нашего досуга...» В последнем, шестом классе Плеханов по успеваемости занял среднее - десятое место, его балл при 12-балльной системе - $8\frac{2}{3}$. Причем самая высокая оценка - 12 - была получена по географии, а по истории, закону божьему и французскому языку - 10. По поведению Георгий Плеханов получил довольно низкую отметку - 8. Очевидно, преподаватели учли тот факт, что Плеханов и его два товарища в декабре 1872 года подверглись «строгому аресту на 2 дня с сокращением пищи», иначе говоря, карцеру, за то, что они после вечерней молитвы, когда все спали, отперли дверь кабинета физики и читали там какие-то книжки.

Увлечение передовой литературой оказало на Плеханова большое влияние. Об этом вспоминал впоследствии сам Георгий Валентинович: «Я был тогда в последнем классе военной гимназии. Мы сидели после обеда группой в несколько человек и читали Некрасова. Едва мы кончили «Железную дорогу», раздался сигнал, звавший нас на фронтное учение. Мы спрятали книгу и пошли в цейхгауз за ружьями, находясь под сильным впечатлением всего только что прочитанного нами. Когда мы строились, мой приятель С[оловцов] подошел ко мне и, сжимая в руке ружейный ствол, прошептал: «Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ». Эти слова, произнесенные украдкой в нескольких шагах от строгого военного начальства, глубоко врезались в мою память...»

После окончания военной гимназии он и еще десять выпускников в сопровождении унтер-офицеров (дядек) в августе 1873 года были отпущены в Петербург и определены в Константиновское артиллерийское училище.

Петербург встретил еще светлыми ночами. Несмотря на то, что люди побогаче разъехались по дачам, улицы были заполнены народом, что особенно поразило юношу, привыкшего к тихой провинциальной жизни Воронежа и Липецка. В редкие дни, когда удавалось вырваться из училища, Георгий ходил по городу, очарованный строгой красотой столицы. Как не хотелось возвращаться в казармы! И настал день, когда Георгий остро почувствовал, что он не может и не хочет продолжать карьеру профессионального военного. Он не должен смириться с такой судьбой. Офицерская среда, с которой его познакомил брат Митрофан, еще больше убедила Георгия в невозможности такого пути.

В мае 1873 года умер отец. Мать, поглощенная своим горем и материальными заботами, свалившись на ее плечи, не хотела мешать своему сыну. Не проучившись в Константиновском училище и четырех месяцев, Георгий подал прошение с просьбой освободить его от военной службы по состоянию здоровья. Прошение было удовлетворено, и в декабре 1873 года Георгий приехал в Гудаловку. Он решил поступить в Петербургский горный институт, а для этого надо было подготовиться к экзаменам и, главное, к экзамену по химии, которую Георгий знал слабо.

Половина года прошла спокойно. Георгий много занимался, часто гулял вместе с сестрами, братом и матерью, старался отвлечь их от печальных мыслей. Он уже в то время перестал верить в Бога, чем очень огорчал мать, которая после смерти мужа стала особенно религиозной. Георгий пытался убедить в своих взглядах сестер и брата. Он любил напевать песню, в которой были слова: «А для поповской глотки глоток вонючей водки».

Чтобы сделать матери приятное, он по вечерам читал вслух Евангелие. Но и здесь он иногда не мог удержаться от иронии. Когда он читал притчу о прозрении слепорожденного, то с таким выражением прочитал слова о том, что Иисус Христос «сделал брение из плюновения» для того, чтобы помазать очи слепому, что сестры и брат, не удивившись, рассмеялись.

Подготовка к экзаменам шла успешно, но в конце лета Георгий тяжело заболел, врачи поставили диагноз - грудная жаба. Во сне мучил видения. Чаще всего он видел героев своей любимой книги «Что делать?», которых кто-то преследовал, и он старался их спасти. Мария Федоровна все время просиживала у постели сына, никому не доверяя уход за ним. Когда Жорж, так звали его домашние, стал поправляться, случилась новая беда - как-то ночью загорелся дом. Едва успели вынести вещи, часть книг. Больше спасти ничего не удалось.

В сентябре 1874 года Плеханов стал студентом Горного института. Занимался он со страстью. Особенно увлекала Георгия химия. Первое

время очень мешало занятиям отсутствие отдельной комнаты, снять ее было не на что - мать могла посылать Георгию только небольшие суммы. Но через несколько месяцев он получил Екатерининскую стипендию, которую выдавали бедным студентам за хорошие успехи в учебе.

Родина Г.В. Плеханова

На руках у няни сидит ребенок. В комнату медленно вползает кот: у него больная лапа, он хромает. Жалостью наполняется сердце мальчика, он просит няню посадить его и взять на руки больного кота. Требование его было до того энергичным, решимость заступиться за несчастное животное настолько искренней, что няня вынуждена была спустить ребенка с рук, но кота не взяла и, обиженная, пошла жаловаться матери мальчика: «Я взялась барское дитя носить, а не кота».

На закате жизни Г. В. Плеханов в шутку назвал это своим первым революционным выступлением.

Выросши в деревне в окружении крестьянских детей, он видел бедноту и забитость крестьянской жизни, и первые мысли сомнения заглянули в детскую душу. Почему он одет, обут, имеет всегда лакомства, а его сверстники, крестьянские мальчишки, оборваны, ходят нагишом, не едят сладостей? Его охватывало инстинктивное чувство стыда перед ними, он чувствовал себя виноватым и спешил делиться с ними, чем мог.

Любовь и внимание связывали Г.В. Плеханова с его младшими сестрами и братом. Приезжая домой на каникулы, он гулял с ними, рассказывал интересные истории и часто «экзаменовал» их, проверяя знания, получаемые от матери. Сколько радости приносил детям приезд на каникулы их любимого брата!

Любовь к труду, к людям труда, чувство ответственности за свои поступки и уважение к людям прививались ему матерью с раннего детства. И это сказалось позже на формировании характера и мировоззрения выдающегося мыслителя.

Мать, Мария Федоровна, очень любила детей. Она воспитала и подготовила к гимназии трех младших сыновей Валентина Петровича от первого брака - Митрофана, Николая и Григория. Навещали Гудаловку и ее падчерицы Софья и Мария, воспитывавшиеся в Тамбовском Александрійском институте.

Жорж, как звали Георгия Валентиновича в семье, был первенцем у Марии Федоровны. Отец, не баловавший детей, для Жоржа делал иногда исключения. Когда возникали конфликты между барином и его крестьянами, мать нередко посылала Жоржа просить отца за крестьян, и отцу приходилось уступать. Жене он в таких случаях говорил: «Портишь ты мне, Маша, и людей и детей».

Отец хотел видеть своих сыновей хорошими офицерами, и все мальчики по достижении определенного возраста посылались на учебу в Воронежский кадетский корпус (потом он был преобразован в военную гимназию). Для Жоржа, однако, он хотел сделать исключение, так как мальчик часто болел в детстве. Но, следуя примеру своих братьев и увлекаясь книгами по военному делу, которые он читал в библиотеке отца, Жорж решительно запротестовал. Валентину Петровичу пришлось уступить, и его, как и старших братьев, послали в военную гимназию. Подготовленный матерью, Жорж успешно сдал приемные экзамены и был принят во 2 класс гимназии.

Годы, проведенные в военной гимназии, оставили заметный след в жизни Г.В. Плеханова. Он серьезно занимался. Больше всего он любил русскую литературу, чему способствовало влияние, оказанное на него известным педагогом и преподавателем литературы Н.Ф. Бунаковым. Здесь, в гимназии, Плеханов читает русских классиков, увлекается идеями Белинского, Чернышевского, Писарева, знакомится с произведениями Герцена. О влиянии революционных демократов на гимназистов говорит следующий факт, о котором вспоминал Плеханов. Как-то раз гимназисты читали поэму Некрасова «Железная дорога». Она произвела на юношей такое впечатление, что кто-то сказал: «Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ». Эти слова глубоко врезались в память каждого.

Кроме литературы, Георгию нравилось естествознание. То было время, когда под влиянием идей Ч. Дарвина оно сделало большой шаг вперед. Плеханов становится твердым его приверженцем. На уроке закона Божьего он любил заводить разговоры с батюшкой о возникновении жизни на земле и происхождении человека. Кстати, Плеханов прекрасно знал Священное Писание, и это приводило к тому, что во время спора батюшка часто оказывался не на высоте своего положения. В конце концов он обратился к Плеханову: «Молодой человек, прекрати эти прения, иначе наши уроки закона Божьего превратятся в уроки закона безбожия».

В гимназии Георгий вместе с товарищами выпускал гимназическую газету, в которой высказывал свои политические чаяния и религиозные сомнения. Это еще было по-юношески незрело, но будущий Плеханов уже проглядывался в этих первых литературных упражнениях.

В Воронежской военной гимназии он много читал из того, что входило в курс обязательных предметов. Вначале это не мешало ему блестяще заниматься и переходить из класса в класс с наградами. Как-то раз к нему в Воронеж приехала Мария Федоровна и поинтересовалась у квартирной хозяйки, готовит ли уроки ее сын. «Нет, - ответила та, - уро-

ков не учит, только всегда читает другие книги». Обеспокоенная этим, Мария Федоровна обратилась к классному наставнику: «Что с моим сыном, почему он уроков не учит?» От него получила ответ: «Ваш сын великолепно учится и делает блестящие успехи. Он у нас первый ученик, и мы им весьма довольны».

Но в последних классах гимназии увлечение чтением, особенно запрещенной литературой, сказалось на его учебных успехах. Список выпускников, окончивших гимназию в 1873 г., свидетельствует о том, что, хотя Георгий Валентинович окончил успешно курс и попал в ряд лучших, имевших право на поступление в военное училище без экзаменов, он был только десятым по успеваемости учеником. Это, разумеется, нисколько не умаляет его способностей, а скорее говорит об обратном: одаренность и любознательность заставляли Плеханова не ограничиваться школьными знаниями, а искать ответы на интересовавшие его вопросы жизни. В детстве он сам выбрал себе путь военного. Это прельщала мысль стать выдающимся полководцем и другом солдат. Когда же он вырос, то оставил военное поприще и посвятил себя служению народу. Но это случилось позже, в Петербурге, когда он в ноябре 1873 г. оставил Константиновское военное училище и затем в 1874 г. поступил в Петербургский горный институт.

Известно, что Г.В. Плеханов был крупным теоретиком в области марксистской эстетики. Однако никогда не отмечалось влияния родных мест на выработку эстетических вкусов Плеханова. Между тем это едва ли не самое важное из того, что вынес Плеханов от посещения родины и, в частности, Липецка.

Дом с усадьбой, где сейчас размещается музей Г.В. Плеханова, был приобретен Валентином Петровичем в 1867 г., когда Георгию было около 11 лет. Семья переезжает в него позже, когда Георгий учился в военной гимназии. Приезжая на летние каникулы домой, он посещал и липецкий дом. После смерти отца в 1873 г. семья стала сдавать основной дом квартирантам, а сама поселилась в переделанном из амбара флигеле.

После поступления в сентябре 1874 г. в Горный институт (занятия в институте начинались в октябре) он на некоторое время приехал в Липецк. Его младшая сестра Клавдия Валентиновна вспоминала: «Им очень интересовалось липецкое общество. Но он поглощен был книгами. Редко выходил к гостям, еще реже бывал у кого-нибудь».

В следующий раз Плеханов приехал в Липецк летом 1875 г. вместе со своей сестрой Сашей, учившейся в Елизаветинском институте в Петербурге. Жорж в тот год блестяще окончил первый курс института и получил Екатерининскую стипендию. По-прежнему он много читал, книги брал в библиотеке Минеральных Вод. Свободное от занятий вре-

мя отдавал семье, помогая матери и гуляя с младшими детьми. Он был добрым и внимательным к своим сестрам и младшему брату, о чем впоследствии с большой теплотой вспоминали его сестры. Так, например, когда сестре Варе пришлось время возвращаться в Тамбов, где она училась в институте, а ей очень хотелось продлить свое пребывание в семье, Жорж нежно успокаивал и обещал, отвозя ее к поезду, опоздать и вернуться назад. «Я всю жизнь помнила о твоей ласке, - писала ему сестра, - оказанной мне в предпоследний твой приезд в родной дом, когда ты меня летом вез в институт и я расплакалась в Грязях, где мы остались одни с тобой...»

Последний приезд Г.В. Плеханова в Липецк состоялся в конце лета 1876 г. Это было время, когда Георгий фактически забросил свои занятия в институте и все активнее втягивался в революционную работу. Готовилась известная Казанская демонстрация, главную роль в которой должен был выполнить студент-горняк Плеханов.

В этот раз он приехал домой позже обычного. Вместе с ним приехали его первая жена Наталья Смирнова и приятель-медик. Вот что сообщает об этом приезде Плеханова его сестра Клавдия Валентиновна: «Со своим товарищем Жорж делал большие прогулки по окрестностям Липецка. Часто брали нас (то есть сестер и брата) с собой. Осматривали Каменный лог с его красивыми видами. Далеко ходили по полотну железной дороги. На лодке катались с ним по реке Воронежу... Раз зашли в кирпичный сарай. Жорж попросил показать нам, как делают кирпичи, и долго разговаривал с работающими в сарае. На обратном пути делали привал и тогда-то начинались интересные разговоры... Таких людей, как он, я не встречала после...». В конце августа Георгий вместе с сестрами и братом едет в Гудаловку. Там он с большим интересом следит за жизнью крестьян, вместе с ними трудится на полях, принимает участие в тушении деревенских пожаров.

Сестры Плеханова последний раз видели его на родине летом 1876 года. После Казанской демонстрации, которая состоялась 6 декабря 1876 г., Плеханов перешел на нелегальное положение, потому появляться в местах, где его знали, было небезопасно. Но оказалось, что он еще раз посетил родину, уже будучи нелегальным. Это было летом 1877 г., когда, вернувшись из-за границы, он, видимо, по пути в Саратовское земледовческое поселение посетил родную Гудаловку.

Хочется привести отрывок из воспоминаний. Р.М. Плехановой, посетившей родину мужа в 1927 г. Говоря о большой любви Георгия Валентиновича к природе, животным, Розалия Марковна отмечала, что она «развилась благодаря первым впечатлениям детства и отрочества». Она писала: «Г.В. Плеханов с большой любовью вспоминал о тех местах, где он увидел свет, провел свое детство, где впервые зародились в

нем прекрасные юношеские мечты и куда он являлся от времени до времени, чтобы отдохнуть в родном кругу уже зрелым, несмотря на свои юношеские годы, революционером с намеченным планом жизни революционного борца.

Из его живых, образных рассказов я себе составила представление о Липецке и Гудаловке, как о живописных уголках Тамбовской губернии. В 1905 г. несколько месяцев спустя после октябрьского манифеста (имеется в виду манифест царя от 17 октября 1905 г., предоставлявший «политическим преступникам» амнистию и возможность возвращаться на Родину), собираясь в Россию, мы, утомленные длинной эмигрантской жизнью, стремясь всеми силами души порвать с ней навсегда и вернуться в дорогие и родные нам края, между прочим решили проехаться в Липецк, Гудаловку, походить по парку, который хорошо мне был знаком благодаря живым образным рассказам Георгия Валентиновича. Этим почти юношеским мечтам, которым мы, старые люди, которым истекал пятый десяток лет жизни, предавались тогда, не суждено было осуществиться. Плеханов опасно заболел, и ранней весной 1906 г. я увезла его из Женевы, где дули убийственные холодные бризы, на юг, в Италию, которая, как волшебница, своим прикосновением не раз спасала его от гибели...

Когда я познакомилась с «зеленым городком» – Липецком, действительно утопающим в зелени, с чудесным его местоположением на холмах, с которых открывался незабвенный вид на долину реки Воронеж, с его сияющими прудами и озерами, сочными, лугами и густыми хвойными лесами, - сказала себе: мне понятна теперь любовь Георгия Валентиновича ко всему прекрасному - к природе, живописи, скульптуре, поэзии. Здесь, в Липецке, развилась эта поэтическая сторона натуры Георгия Валентиновича».

История Музея Г.В. Плеханова

Я думаю, история Липецкого краеведческого музея неразрывно связана с именем Михаила Павловича Трунова - его создателя и до 1925 года бессменного руководителя, определившего на много десятилетий вперед направление краеведческой работы.

Михаил Павлович является инициатором создания музея Г.В. Плеханова.

Ещё в годы революции 1905-1907 гг. Трунов начал собирать документы и литературу по истории революционного движения в России и интересовался личностью Плеханова.

Позднее он «познакомился с приезжавшей в Липецк Клавдией Валентиновной Кастнер, урождённой Плехановой... обратился к ней с просьбой сообщить Георгию Валентиновичу, что на Родине его, в Липецком музее, собираются материалы по биографии его, и было бы же-

лательно, чтобы Георгий Валентинович, принимая это во внимание, оказал с своей стороны содействие... прежде всего представлением в музей возможно полного собрания своих трудов». Эти сведения удалось почерпнуть из письма М.П. Трунова в Социалистическую Академию. Непосредственно созданию музея Г.В. Плеханова предшествовала организация Труновым выставок по истории революционного движения в России.

В декабре 1920 г. он заказывает бюст Г.В. Плеханова скульптору И.В. Крестовскому. В 1921 году, как следует из отчётов музея, его директор собирает материалы для составления биографии Плеханова. В 1924 г. он находит метрические книги села Малая Семёновка (Гудаловка) и уточняет дату рождения Г.В. Плеханова - 29 ноября 1856г. и дату его крещения, что позволило исправить ошибку биографов. Одновременно в нотариальном архиве удаётся выявить документы о приобретении дома на ул. Межевой в Липецке в 1-й части, 38 квартале; документы по землевладению Плехановых в Липецком уезде и духовное завещание отца Плеханова.

В 1922 г. М.П. Трунов обращается к наркому здравоохранения Н.А. Семашко - племяннику Г.В. Плеханова с просьбой оказать содействие в организации «уголка Плеханова в Липецком музее «От народничества к марксизму» и культурно просветительных учреждений - школы имени Плеханова, библиотеки-читальни, медицинского участка в с. Гудаловка».

Семашко поддержал эти идеи, написал письмо в Липецкий уездный отдел через М.П. Трунова с просьбой держать его в курсе дел. Однако от УИКа поддержки Трунов не получил, даже лошади не нашлось, чтобы съездить в Гудаловку и сфотографировать усадьбу. Но работа по подготовке музея идёт. Собирать материалы помогает Варвара Ивановна Прибыткова, бывшая учительница, в это время работавшая в музее.

«Ни в одном музее Тамбовской губернии не найдётся более обширного материала по истории революционного движения», - писал Трунов. На основе этой коллекции и был создан «уголок имени Плеханова», который Михаил Павлович мечтал превратить в отдельный музей, и обратился за помощью в комитет по увековечению памяти Г.В. Плеханова к Розалии Марковне Плехановой и Льву Григорьевичу Дейчу. Однако завершить эту работу, как и другие замыслы, ему не дали, убрав его из музея.

Арест и ссылка не позволили ему активно продолжать работу. Восстановить его в должности не помогло даже письмо Семашко по ходатайству Розалии Марковны и Клавдии Валентиновны, в котором нарком здравоохранения писал, что «в кругах родных Плеханова этот арест вызвал много разговоров». Но идея создания музея была подхвачена Ро-

залией Марковной Плехановой и Львом Дейчем, а позднее было принято решение о создании Историко-революционного музея им. Плеханова. Основные события, имеющие отношение к созданию музея, происходят в канун 10-летней годовщины со дня смерти Г.В. Плеханова. Липецкое общество краеведения планирует издание сборника статей и 17 января 1928 года обращается к Розалии Марковне и Льву Дейчу с просьбой о подготовке статей.

7-10 марта 1928 г. проходит третья губернская краеведческая конференция, посвященная 10-й годовщине. 16 марта состоялось совещание с повесткой: «Создание историко-революционного музея имени Г.В. Плеханова». Присутствовали: председатель комиссии по увековечению памяти Г.В. Плеханова - Л.Г. Дейч с руководителями УИКа, УОНО и Липецкого общества краеведения. Совещанием принято постановление о присвоении музею названия «Дом Плеханова». Липецкий УИК в лице товарища Подольского даже предложил переименовать Липецк в Плехановск. С этим предложением президиум УИКа планировал выступить на съезде Советов.

31 мая председатель горсовета доложил о переименовании ул. Продольной в Плехановскую. Открытие музея состоялось 1 июня 1928 года. В его создании принимали участие Р.М. Плеханова, Л.Г. Дейч, Э.М. Зиновьева-Дейч, зав. Липецким музеем Ф.С. Мелихов и члены Липецкого общества краеведения. Правда, музей был организован в доме, мало имеющем отношение к Г.В. Плеханову.

Ещё в 1919 г. его владелица Н.Д. Зацепина «просила, чтоб её дом и флигель, купленный ими у Плехановых, взяли под детский дом с тем условием, чтобы всё было сохранено, так как в доме и флигеле провёл свои детские и юношеские годы Г.В. Плеханов»... просьба тов. Зацепиной была удовлетворена». Насколько соответствуют сведения Н.Д. Зацепиной действительности?

В 1925 г. М.П. Трунов писал: «...во флигеле, до сих пор сохранившемся, Георгий Валентинович прожил лето 1876 г. - последний свой приезд на Родину, а дом в это время был сдан под квартиры приезжим курортным больным, так как семья Плехановых нуждалась в средствах к жизни». Может быть, Плеханов бывал в этом доме ранее? Попробуем восстановить хронологию. Если Плеханов родился в 1856 г., то дом этот был приобретён Валентином Петровичем Плехановым у вдовы коллежского асессора Натальи Петровны Андреевой 20 октября 1867г., то есть, детские годы Георгия Плеханова никак не могли пройти в нём, да и юношеские также, так как с 1868 г. он учится в г. Воронеже, а затем в Санкт-Петербурге. Остаются лишь летние каникулы, но до 1873 г. семья Плехановых летом жила в Гудаловке. Полностью исключает связь названного дома с пребыванием в нём Плеханова то, что отцу его принад-

лежал другой дом - на улице Лебедянской (Зегеля), который, судя по его цене в 500 рублей, был ничуть не хуже дома, приобретённого на ул. Межевой, цена которого также составляла 500 рублей.

Подробнее остановимся на истории дома на Межевой и на том, какая связь существует между этим домом и современным музеем Г.В. Плеханова.

Дом на Межевой вместе с участком земли 30x13 сажен Валентин Петрович Плеханов продал своей жене Марии Фёдоровне. Вероятно, после её смерти в 1881 г. дом вновь сменил владельца и перестал принадлежать семье Плехановых. Но, несмотря на всё это, мифическая связь дома с пребыванием в нём теоретика марксизма в России позволила именно в нём открыть музей. К 1934 году в музее - 1099 экспонатов, а в библиотеке 1480 книг, чем современный музей похвастаться не может.

Сохранилась опись имущества музея, где было 13 витрин, 5 поставок под скульптуры, шесть столов, 24 стула, стол письменный большой, стол дубовый с тремя ящиками, три кресла дубовых, стол письменный карельской берёзы, стул-кресло, фанерованный под карельскую берёзу, диван мягкий фанерованный под карельскую берёзу, комод с тремя ящиками, 6 мягких стульев, шкаф книжный берёзовый, шкаф дубовый, два шкафа со стеклянными дверями, две лампы «чудо» с абажуром, пресс-папье. Опись удалось совсем недавно выявить, и она даёт представление об утратах, понесённых музеем впоследствии.

Музей пережил тяжёлые военные времена. С 1948 по январь 1954 года он назывался уже мемориальным домом-музеем Г.В. Плеханова. Это позволяет утверждать, что большинство экспонатов описи были подлинными!

«11 января 1954 г. постановлением Совета Министров РСФСР № 84 Дом-музей Г.В. Плеханова был реорганизован и все экспонаты и имущество переданы Липецкому областному краеведческому музею. В 1956 г. к 100-летию юбилею со дня рождения Плеханова о доме на ул. Межевой вспомнили вновь. Здесь состоялся митинг, посвященный открытию мемориальной доски с барельефом и надписью: «В этом доме провёл свои детские и юношеские годы крупный деятель освободительного движения в России Г.В. Плеханов».

Надпись во всех смыслах была курьёзной. После закрытия музея процесс уничтожения того, что создавалось годами, продолжался! Исчезла часть экспонатов, ОБЛЛИТ изъясил из библиотеки прижизненные издания Г.В. Плеханова и издания 1920-х годов. В апреле 1958 г. горкомхозом был снесён флигель - то единственно, что связывало усадьбу с именем Г.В. Плеханова.

Сам дом ветшал, и в 1973 году было принято решение горисполкома № 305 от 18/V о его переносе и реставрации. Планировалось расширение улицы. Дом разобрали.

7 декабря 1974 г. принято решение об уменьшении финансирования работ, и разобранный сруб был брошен, а по прошествии некоторого времени сгорел (Решение горисполкома № 673 от 03.09 № 16 о возникновении пожара на доме-музее Плеханова).

Дом пришлось воссоздавать полностью из нового материала и отодвинуть его внутрь квартала далеко от старых красных линий. Делали как всегда в спешке, в 1976 г., 6 марта принято решение о создании комиссии по приёмке музея.

Что же было воссоздано? И был ли вообще проект? Даже если и был, то явно никуда негодный. Не были изучены грунты и гидрология, в результате техническое подполье, где намечалось устроить гардероб, оказалось затопленным грунтовыми водами. Чугунная винтовая лестница, снятая с дома Губина и установленная здесь, была разбита и подполье забетонировано.

Претерпел изменения и фасад. Изменены его пропорции за счёт снижения цокольной части, изменился декор фасада. Он не соответствует ни чертежам 1910 г., ни фотографиям конца 1960-х годов. Сильно изменена и внутренняя планировка: перенесён на другое место главный вход, исчезла прихожая и сени с восточной стороны, печи; появились новые двери и даже новые стены.

Парадная зала оказалась разгороженной на две комнаты, да ещё с северной стороны из неё выкроили коридорчик, которого не было. Всё это хорошо прослеживается на чертежах дома 1910 г., выполненных в связи с сооружением новой 2-этажной пристройки. В это время дом 1 части на углу Межевой и Продольной в 38 квартале принадлежал вдове поручика Капитолине Яковлевне Потуловой.

Если говорить о воссоздании флигеля, то и здесь нет ничего общего с тем, что видел Георгий Валентинович. Флигель имел всего две комнаты и кухню. Изменена и планировка двора. Из двух существовавших в 1910 г. хозяйственных построек восстановлена лишь одна, да и то в других габаритах.

Так создавалось то, что называется музеем Г.В. Плеханова, то, что показывают посетителям с 24 декабря 1977 года.

Но могло случиться и так, что праздновать юбилей нашего земляка было бы негде, если бы не произошла полудетективная история с бывшим председателем горисполкома Николаем Яхонтовым.

«В начале 60-х нынешняя улица Плеханова была не шире 4 метров, две телеги с трудом разъезжались. Кругом избы под соломой, ни водопровода, ни канализации, помои прямо на мостовую выплескивали,

- вспоминает Николай Яхонтов. - Работал я тогда на «Соколе» председателем месткома доменного цеха, и поручили мне изготовить табличку со словами: «Здесь жил Г.В. Плеханов». Когда доску отлили, стыдно было ее на стену вешать. И не из-за качества таблички, а из-за состояния плехановского дома. Это сарай какой-то был. Обидно стало и за земляка нашего, и за историю липецкую. Тогда и появилась мечта пристроить постройку в порядок и открыть в ней музей.

Получив разрешение первого секретаря Липецкого обкома КПСС Григория Павлова, я пригласил в Липецк известного реставратора - профессора Гнедовского. Он порылся в архивах и установил, что от дома Плеханова остались лишь стены двух комнат из шести бывших, а все пристройки и мансарда были возведены уже при советской власти. Пришлось разобрать сруб по бревнышку и по сохранившимся чертежам собрать точную копию дома, где жил Георгий Валентинович. Но строение подожгли, и все бревна обуглились.

Пришлось восстанавливать дом Плеханова практически заново. Но это полбеды. Министерство культуры запретило завозить в музей экспонаты и оборудовать экспозицию.

Но помог случай, а точнее, ошибка, допущенная помощниками Брежнева, писавшими доклад генсека к 250-летию Академии наук. На юбилее Леонид Ильич назвал Плеханова соратником Ленина, хотя, как известно, Георгий Валентинович всегда был его ярким оппонентом, выступал против большевиков и осуждал октябрьский переворот 17-го года. Но слово, как говорится, не воробей. Раз причислил генеральный секретарь Плеханова к лику соратников Ильича, значит, так тому и быть.

В Липецк приехали две женщины из ЦК КПСС проверять работу горисполкома с письмами трудящихся. Я им и говорю, что жалоба у меня на министра культуры есть. Но как ее передать в Центральный комитет КПСС - не знаю, если в почтовый ящик такое письмо опустить, то дальше липецкого КГБ оно не уйдет. И они пообещали передать депешу лично Черненко, он тогда общий отдел ЦК возглавлял.

Но Черненко хитрым лисом был и брать на себя ответственность за открытие музея меньшевику Плеханову не решился. Но на жалобу главы города прореагировать был обязан. И передал мое письмо секретарю ЦК КПСС по идеологии Сулову. А тот, видимо, реверанс перед Брежневым хотел сделать и вынес вопрос на Политбюро. Дескать, смотрите, Леонид Ильич, как рядовые коммунисты воплощают в провинции ваши мудрые идеи.

Просто повезло. К тому же после открытия музея Плеханова мне стало гораздо легче решать городские проблемы. В обкоме и облспод-

коме решили, что я на дружеской ноге с кем-то из руководства страны...»

Заключение

Все изложенное мною в основной части позволило мне, живущему в XXI веке, понять, почему липчане чтят память великого земляка. В его честь переименовано село, где он родился. Его именем названа одна из площадей города. Дом-музей Плеханова в Липецке скоро будет отмечать свой юбилей. В этом году мы празднуем 150 лет со дня рождения Г.В. Плеханова.

России как стране необходимо помнить опыт предшествующих лет, чтобы идти дальше, развиваться как государству, как нации. В трудах Г.В. Плеханова отразилась участь России конца XIX - начала XX веков, а также прогнозы на будущее. Современные политики, интеллигенция, да и простой народ не должны совершать ошибок прошлого, приведших к революции и гражданской войне, братоубийству.

Плеханов писал: «Насильственным путем нравственность в человеке воспитать нельзя». К этому выводу Георгий Валентинович шел долго и упорно, путем проб и ошибок, путем потерь и обретений. Эти слова современные жители России должны помнить и знать.

Г.В. Плеханов для современных читателей не до конца еще открыт. Поэтому в работе собраны воедино многие факты из жизни Плеханова. Хотелось бы, чтобы память о нашем земляке никуда не исчезала. Немного сейчас людей, которые могут похвастать такой богатой биографией. Давайте научимся беречь то, что у нас есть, тогда и жизнь у всех будет интересной и насыщенной.

Литература

I. Источники

1. ГАЛО (Государственный архив Липецкой области).
 - 1) Ф. Р-2210, оп. 1.
 - 2) Ф. Р-1539, оп. 1.
 - 3) Ф. Р-1519, оп. 1.
 - 4) Ф. Р-221, оп. 1.
 - 5) Ф. Р-54, оп. 1.
 - 6) Ф. 2, оп. 1.
 - 7) Ф. 181, оп. 1.
2. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области).
 - 1) Ф. 1404, оп. 1.
3. ЛГА (Липецкий государственный архив)
 - 1) Ф. 175, оп. 1.

II. Исследование

1. Бережанский А. Род Плехановых. // *Добрый вечер!* - 2004 - № 23 - июнь.
2. Бережанский А. Родина Г.В. Плеханова. // *Ритмы Липецка* - 2002 - № 3 - 9

ноября.

3. Камский В. Спасибо ошибке товарища Брежнева. // Металлург - 2006 - №24(8466) - 14 июня.
4. Клоков А.Ю. К истории музея Г.В. Плеханова. // Библиографический отдел ЛОУНБ
5. Липецкая энциклопедия // Сост. Шальнев Б.М., Шахов В.В. - Липецк, 2001.
6. Локтев А. Провидец Георгий Валентинович Плеханов. // Вестник - 2000 - №2(235) - 18 января.
7. Осипов В.Д. Подснежник: Повесть о Георгии Плеханове. - М.: Политиздат, 1982.
8. Погрбенко Н. Последняя трибуна. // Липецкая газета - 2001 - № 109 - 7 июня.
9. Чагин Б.А., Курбатова И.Н. Плеханов. Изд. «Мысль» - М., 1973.

Г.В. ПЛЕХАНОВ И ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ

М. Кривая,
МОУ ООШ с.Средняя Лукавка
Грязинского р-на Липецкой обл.,
член эколога-краеведческого клуба «Росич»

В 2006 году исполняется 150 лет со дня рождения Г.В.Плеханова - видного деятеля международного социалистического и рабочего движения, философа, литературоведа и эстетика. Мы, липчане, вправе гордиться тем, что «нити судьбы» Георгия Валентиновича пролегли через наш край.

Г.В. Плеханов родился 11 декабря 1856 года в с. Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии (ныне с. Плеханово Грязинского района Липецкой области) в мелкопоместной дворянской семье. Плехановы владели Гудаловкой издавна. В начале XIX века село принадлежало Петру Семеновичу Плеханову - деду Георгия Валентиновича, в собственности которого находилось чуть более двухсот десятин земли. После смерти Петра Семеновича земля была поделена поровну между двумя его сыновьями: старшим - Валентином Петровичем и младшим - Михаилом Петровичем.

Михаил Петрович являлся неплохим человеком, но очень сильно пил. По этой причине от него в монастырь ушла жена, женщина хорошего воспитания и светского общества. Со старшим братом Михаилом Петровичем не ладил и, так как детей не имел, завещание на свою долю земли составил на имя двоюродного племянника. Таким образом, Валентину Петровичу принадлежало в Гудаловке сто десятин пашни. (По

мимо земельных угодий в Гудаловке, он владел имением в деревне Афанасьевке Козловского уезда, полученного в качестве приданого жены Веры Ивановны Плехановой, урожденной Позняковой.)

Валентин Петрович большую часть своей жизни провел на военной службе, имел звание штабс-капитана. За участие в подавлении польского мятежа был отмечен Георгиевским крестом. Он считался крутым и деспотичным человеком, всю жизнь не мог простить Александру Второму освобождения крестьян. «Дай Бог, чтобы черти служили бы ему на том свете так, как теперь служат вольные хлебопашцы», - часто говаривал Валентин Петрович.

Однако в нем было и немало хорошего. Валентин Петрович много читал, имел большую библиотеку, где преобладали книги по военной тематике. Он отличался необыкновенным трудолюбием и строго следил за тем, чтобы крестьяне правильно обрабатывали землю. Валентин Петрович умел не только работать, но и повеселиться. Эти черты привлекали к нему многих людей. Рассказывают, что один его знакомый сосед-помещик, чувствуя приближение смерти, решил последний раз поехать повеселиться к Валентину Петровичу. Много народу собралось посмотреть на гулянье, песни и пляски закадычных друзей...

Судьба не баловала Валентина Петровича. Земли было немного и приходилось затрачивать большие усилия для того, чтобы держаться на плаву. Кроме того, от тяжелой болезни скончалась Вера Ивановна, оставив семерых детей.

В семье богатого липецкого промышленника отставной вдовец встретил гувернантку, бывшую намного моложе его. Это была Мария Федоровна Белинская, внучатая племянница самого «неистового Виссариона». Вскоре она вышла замуж за Валентина Петровича. Мария Федоровна с отличием закончила институт благородных девиц, в совершенстве знала несколько иностранных языков, блестяще разбиралась в литературе и музыке. По характеру она была полной противоположностью своему мужу: отличалась добротой, чуткостью, внимательностью, мягкостью обращения с людьми. И своих, и чужих детей, которых в семье стало двенадцать, она воспитывала одинаково.

Большое внимание, несмотря на хозяйственные заботы, уделял детям и глава семьи. Валентин Петрович стремился развить в них любовь к труду, смелость, находчивость. Он требовал, чтобы все необходимое они делали сами, запрещал прибегать к помощи прислуги. Валентин Петрович любил своего первенца от второго брака, который рос добрым, равнодушным человеком, с раннего детства не терпевшим насилия и несправедливости.

Родители не препятствовали дружбе своих детей с крестьянскими сверстниками. Помимо этого, Мария Федоровна следила за тем, чтобы